

Современный этап развития постиндустриального общества: социокультурный аспект

© А.В. Маякова

Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

Аннотация: В статье рассматривается современный этап развития науки и общества в аспекте социокультурных особенностей и характеристик социума. Рассмотрение науки в социокультурном контексте является одной из актуальных философских задач: необходимость разработки принципов и положений, которые позволяют управлять развитием науки посредством анализа научной социальной обусловленности и условиями взаимодействия материальной и духовной культуры. Основная цель статьи заключается в изучении ключевых социокультурных особенностей постиндустриального социума и связанных с ними изменениях, происходящих на современном этапе развития постнеклассической науки. Достижение поставленной цели возможно посредством решения сопутствующих задач: идентификации, характеристики социокультурных особенностей постиндустриального общества и установлении взаимосвязей между ними; выявлении особенностей, характерных для постнеклассического этапа развития науки; изучении влияния изменений социокультурных элементов постиндустриального общества на вектор развития постнеклассической науки в целом.

В работе отражаются следующие социокультурные особенности постиндустриального общества: смена типа общества, цифровизация, экономизация, ценностный цинизм, преобладание массовой культуры, театрализация. По мнению авторов, именно данные социокультурные особенности преобладают в постиндустриальном обществе и имеют большое влияние на развитие постнеклассической науки в целом. Всеобщее приращение научных изысканий в общественной жизни, полинаправленность научных исследований, которая связана с информационной революцией, изменяют природу научной деятельности. Таким образом достигается положительный эффект во взаимодействии картин действительности, которые есть в дифференцированных науках. Так создается единая общенаучная картина мира.

Ключевые слова: постиндустриальное общество, постнеклассическая наука, социокультурные особенности, цифровизация, экономизация, цинизм, массовая культура, театрализация

Благодарности: Публикация подготовлена при поддержке Гранта Президента РФ «Трансдисциплинарная модель управления социокультурными рисками» (МК-240.2019.6).

Информация о статье: Дата поступления 24 июля 2019 г.; дата принятия к печати 12 августа 2019 г.; дата онлайн-размещения 30 сентября 2019 г.

Для цитирования: Маякова А.В. Современный этап развития постиндустриального общества: социокультурный аспект // *Социальная компетентность*. 2019. Т. 4. № 3. С. 286–291.

The current stage of development of postindustrial society: sociocultural aspect

© Anna V. Mayakova

The Southwest State University, Kursk, Russian Federation

Abstract: The article deals with the current stage of development of science and society in terms of socio-cultural characteristics and characteristics of society. Consideration of science in the socio-cultural context is one of the urgent philosophical tasks: the need to develop principles and provisions that allow to control the development of science through the analysis of scientific social conditionality and the conditions of interaction of material and spiritual culture. The main purpose of the article is to study the key socio-cultural features of post-industrial society and related changes occurring at the present stage of development of post-non-classical science. Achieving this goal is possible through the solution of related tasks: identification, characterization of socio-cultural features of post-industrial society and the establishment of relationships between them; identification of features characteristic of the post-non-classical stage of development of science; study of the impact of changes in socio-cultural elements of post-industrial society on the vector of development of post-non-classical science as a whole.

The paper reflects the following socio-cultural features of post-industrial society: changing the type of society, digitalization, economization, value cynicism, the prevalence of mass culture, theatricalization. According to the authors, these socio-cultural features prevail in post-industrial society and have a great influence on the development of post-non-classical science as a whole.

The universal application of scientific research in public life, the multidirection of scientific research, which is associated

with the information revolution, changes the nature of scientific activity. Thus, a positive effect is achieved in the interaction of pictures of the reality that are in the differentiated sciences. This creates a unified scientific picture of the world.

Keywords: postindustrial society, postnonclassical science, sociocultural features, digitalization, economization, cynicism, mass culture, theatricalization

Acknowledgements: The publication has been prepared with a support of the Grant of the President of the Russian Federation "Transdisciplinary sociocultural risk management model" (МК-240.2019.6).

Article info: Received July 24, 2019; accepted for publication August 12, 2019; available online September 30, 2019.

For citation: Mayakova A.V. (2019) The current stage of development of postindustrial society: sociocultural aspect. *Social Competence*. Vol. 4. No. 3. P. 286–291. (In Russ.)

В настоящее время развитие современной науки можно охарактеризовать ориентацией на преобразования, которые обусловлены социокультурными трансформациями. Наука претерпевает как структурные изменения, так и внешние: изменяется ее роль и место в постиндустриальном обществе (Швырев, 2003. С. 128). Тотальная цифровизация требует от науки таких инструментов по приобретению профессиональных компетенций, которые будут обеспечивать эффективную деятельность основных цифровых систем и технологий. Также уровень развития науки и технологий определяет экономическую, политическую, образовательную обеспеченность, полезность и стабильность в социуме, в частности, в постиндустриальном. Например, рассматривая экологическую безопасность, наука играет неоднозначную роль: с одной стороны, выполняет функцию социального регулятора, социальной силы, с другой – достижения науки и техники приводят к экологическому коллапсу. Рассмотрение науки в социокультурном контексте представляет собой актуальную сложную философскую задачу, которая заключается в необходимости разработки инструментария, который позволит управлять развитием науки с помощью анализа всех сфер жизнедеятельности человека и общества, формирования новых релевантных принципов ведения научной деятельности, утверждения социальных гарантий, генерирования аксиологических установок и их этическая обусловленность. На этом основании рассмотрим социокультурные особенности постнеклассического периода развития науки.

Социальные риски включают в себя все типы рисков классификации, поскольку человек и социальные отношения присутствуют в любом процессе, связанном с

рисками. Человеческий фактор является неотъемлемой частью как возникновения, так и ликвидации риска. Такой обобщенной классификации придерживаются и ученые и специалисты в области менеджмента рисков: В.А. Акимов, В.В. Лесных, Н.Н. Радаев, Л.Г. Паштова, О.А. Фирсова, С.В. Ходыревская, А.Ю. Голубин, М.И. Королев, А.В. Мельников, И.И. Рыжкин, И.Э. Шинкаренко, Р.Т. Юдашев. Также данная позиция наблюдается в основных регламентирующих управление рисками документах: ГОСТ 27.310–95. Надежность в технике. Анализ видов, последствий и критичности отказов. Основные положения. ISO/IEC GUIDE 73:2002. Risk management – Vocabulary – Guidelines for use in standards; ГОСТ Р 51897 – 2002 «Менеджмент риска. Термины и определения»; AS/NZS 4360:2004 – Risk Management, issued by Standards Australia; CSA (1997) Risk Management: Guideline for Decision-Makers – A National Standard of Canada / Canadian Standards Association (1997 reaffirmed 2002) CAN/CSA-Q850-97 и другие.

Границы современных исследований риска выходят за область философии и науки в производственно-экономическую сферу. В социологии и философии XIX–XXI веков сложилось несколько трактовок понятия «риск», эксплицировано соотношение категорий риск и опасность, риск и неопределенность, риск и безопасность. Н. Луман, например, связывает риск с принятием решения, действием или безответственным бездействием. Различным аспектам проявления социального риска в общественной реальности посвящены работы А.П. Альгина, И.А. Афанасьева, М. Вебера, В.И. Добренкова, Э. Дюркгейма, В.С. Ибрагимова, Ч. Ламброзо, В.В. Радаева, К. Роджерса, М.Н. Руткевича, Г.Н. Соколовой, Ж.Т. Тощенко, Ф.Р. Филиппова, М. Фуко, О.И. Шкаратана, О.Н. Яницкого и ряда других ученых.

В целях выполнения комплексного анализа социокультурных особенностей постиндустриального общества целесообразно применять как качественные, так и количественные методы исследования, а также общенаучные, такие как логический и исторический, анализ и синтез, междисциплинарная методология и язык теории сложности. Все инструменты и методы, используемые на различных уровнях исследовательской деятельности, подразумевают общие этапы: наблюдение, сбор, обработка данных, анализ полученной информации, формулировка выводов и предложений.

Наиболее релевантным подходом в рамках данного научного исследования является комплексный подход, который представляет собой исследования в более широком контексте других научных исследований, что позволит сдерживать тенденцию делать преждевременные выводы на основе неполного понимания вопроса. Что немало важно, завершающим инструментом комплексного подхода является методология принятия решений. Данное исследование – первый шаг к завершающей стадии. Методология принятия решений состоит из трех этапов: формального анализа решений, характеризующего насколько хорошо информированы субъекты; описательные исследования, изучение того, как человек и общество на самом деле ведут себя в новых обстоятельствах; и метод вмешательства, основанный на формальном анализе и описательных исследованиях, разработанный, чтобы создать конструктивные варианты возможных решений и помочь лицам, принимающим решения, выбрать среди них.

Трансформация является одной из базисных социокультурных особенностей постиндустриального общества. Общество потребления, массовой коммуникации и цифровых технологий – объект исследования. Неотчетливый характер во многом определен социально-классовой стратификацией. Основным принцип взаимоотношений членов постиндустриального социума – «потребитель – поставщик», отсюда и главным критерием структурирования нового общества выступает уровень материального потребления. Этические ориентиры

размыты и практически незаметны в ракурсе потребительских отношений (Белл, 1999. С. 116). Данный факт является определяющим в экономизации (Семерник, 2004), которая является одной из ключевых социокультурных особенностей постиндустриального общества. Активное распространение экономических постулатов и тенденций на внеэкономические виды деятельности человека и общества влечет за собой тотальное преобразование социума, определяемое высокой степенью неопределенности как антропологических, так и культурно-цивилизационных ожиданий. Подобные трансформации наблюдаются на современном этапе развития постнеклассической науки.

Постиндустриальное общество характеризуется тотальной цифровизацией. Она представляет собой современный тотальный тренд развития экономики и общества, основанный на трансформации информации в цифровой вид и ориентированный на повышение эффективности экономики и улучшение качества жизни. Рассмотрение цифровизации в таком смысловом инварианте возможно только в том случае, если цифровые преобразования информации отвечают следующим задачам: область распространения – производство, бизнес, наука, социальная сфера и повседневная жизнь членов социума; наличие эффективного применения результатов, а также их полезность и общедоступность, то есть ими могут воспользоваться граждане вне зависимости от статуса и социальной стратификации; пользователи информации должны быть подготовленными и знать риски и последствия работы с подобной информацией.

В свое время общество пыталось принять и адаптировать в социальной жизни компьютеризацию и информатизацию. Некоторые до сих пор ошибочно полагают, что цифровизация, компьютеризация и информатизация являются синонимами. Однако это далеко не так. Поскольку в предыдущий период развития акцент был в области применения и распространения вычислительной техники и информационных технологий, то цифровизация направлена на формирование целостных технологических сред «обитания» (экосистем, платформ), в

которых пользователь может создавать для себя нужное ему дружественное окружение (технологическое, инструментальное, методическое, документальное, партнерское) с тем, чтобы решать уже целые классы задач (Халин, Чернова, 2018).

Стремительное развитие цифровизации всех сфер жизни аргументируется, главным образом, ее потенциальными положительными результатами и последствиями во всех областях. Если провести оценку социальной сферы, то к таким положительным проявлениям можно отнести:

- экономический и социальный эффект от внедрения и применения цифровых технологий для бизнеса и социума;
- повышение качества жизни, в основном, за счет улучшенной реализации главного принципа менеджмента качества – удовлетворения конкретных уже известных и новых потребностей потребителей (Маякова, 2016);
- улучшение производительности общественного труда за счет его локального повышения на уровнях единичных (отдельных) производств и организаций;
- принципиально новые бизнес-модели и новые формы деловой среды, позволяющие увеличить доход и конкурентоспособность бизнеса;
- прозрачность экономических действий и возможности их валидации и верификации;
- доступность и продвижение товаров, работ и услуг на всех уровнях: от коммерческого до государственного и мирового;
- появление человекозамещающих управляющих систем в опасных для жизни и здоровья человека производствах.

Представленный масштаб положительных последствий является укрупненным – мировым и государственным. Что касается конкретных организаций и предприятий, то общие преимущества цифровизации могут проявиться в:

- исключении посредников за счет отлаженной системной работы сайтов и их доступности для широкого потребителя;
- оптимизации представительских издержек: уменьшении затрат на поиск информации, идентификации и измерении издержек; расходов по продвижению

товаров и услуг; затрат по заключению и ведению переговоров;

- ускорении всех внутренних управленческих и иных процессов организации, в том числе за счет логичного и целесообразного коммуникационного пространства;
- уменьшении времени реакции на изменения рынка, сокращении сроков разработки продукции и услуг и представлении их на рынке;
- более четком понимании потребностей и повышении качества продукции и услуг;
- создании инновационного поля не только в сфере производства продукции и услуг, но и во всем жизненном цикле.

Постиндустриальное общество становится более циничным в аксиологическом аспекте. П. Рикёр говорил, что современность отличается «гипертрофией средств и атрофией целей» (История философии, 2000. С. 243). Поводом такого обстоятельства является аксиологически-целевая разочарованность и сомнения в будущем. Цинизм постиндустриального общества усиливает свое всеобъемлющее воздействие на жизнь каждого члена социума, главным образом с помощью сглаживания традиционных этических установок и ценностей. Эстетика гедонизма в постиндустриальном обществе преобладает над этикой.

В 1781 году И. Кант издал «Критику чистого разума» – трактат о границах и возможностях человеческого разума в познании вещей. В 1983 году П. Слотердайт выпускает труд со схожим названием «Критика циничного разума», но с противоположными суждениями, аргументируя, что истинный цинизм порожден отрезвлением в идеалах Просвещения. Цинизм же постиндустриального общества выражается в отказе от множества прежних этических ценностей и норм.

В современном периоде развития постиндустриального общества культурная сфера имеет свои индивидуальные особенности. Одна из них – превалирование массовой культуры как продукта массового потребления, где ведущие роли отданы рекламе и моде. Современные социологи рассматривают моду как лейтмотив куль-

туры постиндустриального общества (История философии, 2000. С. 121). Мода будто бы «порабощает» все сферы человеческого бытия. Она самодостаточна и цинична, диктует условия жизни, к ней приобщены все. Мода выступает новым аксиологическим ориентиром. Более того, ее течение невозможно предсказать. Это в некотором роде определяет суть всей постиндустриальной жизни – иллюзорность, непостоянство и спонтанность. Ж. Липовецкому, французскому социологу, этот факт позволил назвать постиндустриальное общество в целом «эрой пустоты» и «империей эфемерного» (Липовецкий, 2012. С. 54).

Еще одна важная отличительная социокультурная черта постиндустриального общества – театрализация. Она отличается глобальностью. Многие события жизни человека и общества сопровождаются эффективным представлением. Причем проявление театрализации наблюдается даже в тех сферах, в которых решаются вопросы прав и свобод человека. Наряду с социальной и правовой сферой, она приносит свой вклад в мир политики. Политическая арена все чаще превращается в театральные подмостки, аккумулируя эмоции для эффективных и эффективных политических баталий (Лиотар, 1998. С. 46).

Представленные социокультурные особенности постиндустриального общества находят свое отражение и в духовной сфере – философии, искусстве, науке и религии.

На основании социокультурных особенностей постиндустриального общества можно сказать, что модификации в науке не могли не произойти, учитывая пре-

образования во всех сферах жизни человека и общества. Немного ранее произошел революционный переворот в общенаучном и философском миропонимании, который сформировал новую науку – постнеклассическую. Это связано с открытием теории систем и организацией системного подхода, последующим развитием синергетики и теории сложности. Таким образом, одной из особенностей научного знания можно назвать системность восприятия действительности (Маякова, 2015. С. 87).

Современный период ознаменовал коренные изменения научных оснований в результате всеобщей цифровизации: цифровых технологий, цифровой экономики, открытой науки, интернет вещей, цифровой реальности (Асеева, Маякова, 2015. С. 1122). В контексте цифровизации постнеклассическая наука демонстрирует сильное влияние на развитие человеческого капитала и материальных активов (инфраструктуры и средств обработки информации и т. д.) путем расширения источников новых знаний. Возникают проблемы с полезным и надлежащим использованием многочисленных возможностей, которые появились и еще появятся в результате цифровизации. В связи с этим, целесообразно более подробно рассматривать влияние цифровых технологий и цифровизации в целом на постнеклассическую науку; определить новые профессиональные компетенции исследователей, которые являются приоритетными в условиях развития цифровой среды, что является немаловажным в развитии постиндустриального общества.

Библиографический список

Асеева И.А., Маякова А.В. Философские основания и методологические ресурсы новой парадигмы сложности // Философия и культура. 2015. № 8. С. 1117–1125.
Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999. 205 с.
История философии: Запад-Россия-Восток (книга четвертая. Философия XX в.). М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2000. 448 с.
Липовецкий Ж. Империя эфемерного. Мода и ее судьба в современном обществе [пер. с франц. Ю. Розенберга]. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 336 с.
Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна [пер. с

франц. Н.А. Шматко]. М.: Институт экспериментальной социологии, 1998. 160 с.
Маякова А. В. Социокультурные предпосылки формирования философской категории «качество» // Аспирантский вестник Поволжья. 2015. № 7–8. С. 85–89.
Семерник С.З. Экономоцентризм как доминирующая мировоззренческая установка современного социума // Сервис plus. 2014. Т. 8. № 3. С. 81–88.
Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 46–63.
Швырев В.С. Рациональность как ценность культуры.

М.: Прогресс-Традиция, 2003. 176 с.
Mayakova A. Quality of management in the context of

modern economic and managerial paradigm // Economic Annals-XXI. 2016. Issue 157(3-4(1)). P. 82-84.

References

Aseeva I.A., Mayakova A.V. (2015) Philosophical foundations and methodological resource of the new paradigm of complexity. *Philosophy and Culture*. No. 8. P. 1117-1125. (In Russ.)
Bell D. (1999) The coming of post-industrial society: a venture in social forecasting. Moscow: Academia. 205 p. (In Russ.)
History of philosophy: West-Russia-East (the fourth book. Philosophy of the XX century) (2000). Moscow: Grekolatinskii kabinet Yu.A. Shichalina. 448 p. (In Russ.)
Lipovetskii Zh. (2012) Empire ephemeral. Fashion and its fate in modern society. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. 336 p. (In Russ.)
Liotar Zh. F. (1998) The postmodern state [per. s frants. N.A. Shmatko]. Moscow: Institut eksperimental'noi sotsiologii. 160 p.
Mayakova A.V. (2015) Sotsiokul'turnye predposylki formi-

rovaniya filosofskoi kategorii Sociocultural prerequisites for the formation of the philosophical category "quality". *Postgraduate Bulletin of the Volga Region*. No.7-8. P. 85-89. (In Russ.)
Semernik S.Z. (2014) Economocentrism as the dominant world outlook pattern of modern society. *Service-plus*. Vol. 8. No. 3. P. 81-88. (In Russ.)
Khalin V.G., Chernova G.V. (2018) Digitalization and its impact on the Russian economy and society: advantages, challenges, threats and risks. *Administrative Consultation*. No. 10. P. 46-63.
Shvyrev V.S. (2003) Rationality as a cultural value. Moscow: Progress-Traditsiya. 176 p. (In Russ.)
Mayakova A. Quality of management in the context of modern economic and managerial paradigm // Economic Annals-XXI. 2016. Issue 157(3-4(1)). P. 82-84.

Сведения об авторе

Маякова Анна Васильевна, кандидат философских наук, научный сотрудник, кафедра философии и социологии. Юго-Западный государственный университет. Россия, 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94,
✉ e-mail: BerryAnnett@yandex.ru

Author's Credentials

Anna V. Mayakova, Candidate of Philosophical Sciences, a research officer, Department of Philosophy and Sociology, the Southwest State University, 94 Fifty years of October St., Kursk, 305040, Russian Federation,
✉ e-mail: BerryAnnett@yandex.ru

Критерии авторства

Автор провел исследование, оформил научные результаты и несет ответственность за плагиат.

Criteria for Authorship

The author has conducted research, formalized scientific results and bears responsibility for plagiarism.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.